

Мальчик и дельфин

Когда-то давно маленькая рыбацкая деревня была счастливым местом. Сейчас уже нет. Когда-то давно рыбаки из деревни выходили на рыбалку каждый день. Сейчас уже нет. Когда-то давно, в море было много рыбы. Сейчас уже нет. Сейчас лодки лежат вытасщенные на берег, с отслаивающейся на солнце краской и сгнившими от дождя парусами. Отец Джима был единственным из рыбаков, кто еще выходил на лодке в море. Потому что он любил свою лодку, под названием Салли Мэй, как старого друга и не мог перенести разлуки с ней.

Всякий раз, когда Джим не был в школе, отец брал его собой. Джим любил Салли Мэй так же сильно как его отец, несмотря на ее старые и рваные паруса. Не было ничего лучше, чем управлять лодкой или доставать сети вместе с отцом.

Однажды, возвращаясь домой со школы, Джим увидел отца, одиноко сидящего на причале и смотревшего на пустую бухту. Джим не увидел Салли Мэй. – Где Салли Мэй? – спросил он.

– Она на берегу, – сказал отец, – там же, где и все остальные лодки. За целую неделю я не поймал ни одной рыбины, Джим. Для нее нужны новые паруса, а у меня нет денег, чтобы заплатить за них. Нет рыбы – нет денег. Мы не можем жить без денег. Мне очень жаль, Джим.

Той ночью Джим плакал, пока не заснул.

С того времени Джим начал ходить в школу по дороге, проходившей по берегу; ему хотелось посмотреть на Салли Мэй до начала школьных уроков.

Однажды утром он шел вдоль берега и увидел нечто на песке среди водорослей. Сначала ему показалось, что это бревно, но это не было бревно. Оно двигалось. У него был хвост и голова. Это был дельфин!

Джим опустился на колени рядом с ним. Мальчик и дельфин посмотрели в глаза друг другу. Джим точно знал, что ему делать.

Изо всех сил он побежал к школе, стоявшей на холме. Все были на игровой площадке.

– Все сюда! – крикнул он. Дельфин – на берегу! Мы должны отнести его в воду или он умрет.

Дети побежали вниз по холму, учителя за ними. Вскоре там уже была вся деревня – отец и мать Джима тоже.

– Принесите парус Салли Мэй! – крикнула мать Джима. – Мы положим его на парус.

Когда они принесли парус, Джим склонился над головой дельфина, гладил и успокаивал его. – Не бойся, – шепнул он. – Скоро мы отнесем тебя обратно в море.

Они расстелили парус и очень бережно закатали дельфина на него. Затем, когда все крепко ухватились за край паруса, отец Джима скомандовал: «Поднимай!»

Сотни рук подхватили дельфина, отнесли его в море и положили на мелководье, где волны перекачивались через дельфина.

Дельфин издавал скрипящие и щелкающие звуки и довольный шлепал смеющейся головой по воде. Он уже мог плавать, но казалось, не хотел уплыть. Он плывал и плывал по кругу.

– Уплывай прочь, – кричал Джим, бродя по воде и пытаясь оттолкнуть его дальше в море. – Уплывай. И наконец, дельфин уплыл.

Все зааплодировали, закричали и начали махать руками на прощание. Джим очень хотел, чтобы дельфин приплыл обратно. Но тот не приплывал. Вместе с другими, Джим стоял и смотрел на дельфина, пока тот не исчез из вида.

В тот день в школе Джим мог думать только о дельфине. Он даже придумал ему кличку. Кличка «Смешарик» отлично подходила дельфину.

Когда занятия в школе закончились, Джим сразу же побежал на берег, надеясь и желая, чтобы Смешарик приплыл обратно. Но Смешарика не было. Его нигде не было видно.

Огорчившись, Джим бросился на причал. – Вернись, Смешарик! – крикнул он. – Пожалуйста, вернись. Пожалуйста!

И именно в этот момент, Смешарик показался из моря прямо перед ним! Он сделал сальто в воздухе и затем плюхнулся в воду, обдав Джима с головы до ног.

Джим не раздумывал. Он бросил на землю свою сумку, стащил ботинки и нырнул с причала в воду.

Смешарик сразу же оказался рядом с ним – плавая вокруг Джима, перепрыгивая через него, подныривая под него. Внезапно Джим почувствовал, что какая-то сила поднимает его снизу вверх. Он сидел на Смешарике! Он катался на нем!

С большой скоростью они помчались в море, Джим держался изо всех сил. Всякий раз, когда он сваливался – а он часто сваливался – Смешарик всегда был рядом, так что Джим всегда мог сесть на него снова. Чем дальше он уплывали, тем быстрее они плыли. И чем быстрее он плыли, тем больше это нравилось Джиму.

Смешарик долго возил Джима вокруг бухты, и в конце привез обратно к причалу. К этому времени все в деревне заметили их, и дети ныряли с причала и плыли в море им навстречу.

Все они хотели плавать со Смешариком, потрогать его, погладить его, поиграть с ним. И Смешарик с удовольствием позволял им это. Такого удовольствия они никогда испытывали.

Каждый день после этого, Смешарик приплывал к причалу и ждал Джима, чтобы его покатали. И каждый день дети тоже плавали и играли с ним. Они любили его добрые глаза и смеющуюся физиономию.

Смешарик был лучшим другом для всех.

Но однажды Смешарик не приплыл. Дети ждали его. Они смотрели в море, чтобы увидеть его. Но он не приплыл. На следующий день его также не было, и на следующий, и на следующий за ним.

Джим был безутешен, как и другие дети. Все в деревне скучали по Смешарику. Каждый день

они всматривались в море, но его не было.

Когда наступил день рождения Джима, мать вручила ему подарок, который, как она надеялась, мог ободрить его: прекрасную резную фигурку дельфина – она вырезала ее сама из выброшенного на берег дерева. Но даже это, казалось, не успокоило Джима.

Тогда его отцу пришла отличная идея. – Джим, – сказал он, – почему бы нам не выйти в море на Салли Мэй? – Ты согласен?

– Да! – Крикнул Джим. – Мы сможем также поискать Смешарика.

Она спустили Салли Мэй на воду и подняли паруса. Они выплыли из бухты в открытое море, где Салли Мэй, несмотря на свои потрепанные и старые паруса, летела вперед по волнам.

Джим любил, когда ветер дул ему в лицо и соль оседала на его губах. В море было много чаек и олуш, но Смешарика не было видно. Джим снова и снова звал его, но тот не появился.

К тому времени солнце уже двигалось к закату, и море сверкало золотом вокруг них.

– Я думаю, что нам пора возвращаться, – сказал отец Джиму.

– Еще нет, – крикнул Джим. Он где-то здесь. Я знаю, что он здесь.

И когда Салли Мэй повернула домой, Джим позвал в последний раз: «Вернись, Смешарик! Пожалуйста, вернись. Пожалуйста!»

Вдруг море вокруг лодки закипело и забурило, как будто оно ожило. И оно действительно ОЖИЛО, его оживили дельфины! Там их казалось было сотни, выпрыгивающих из моря рядом с ними, позади них, впереди них.

Затем один из них выпрыгнул и пролетел над Салли Мэй, прямо над головой Джима. Это был Смешарик! Смешарик вернулся и, судя по всему, привел с собой все свою семью.

Когда Салли Мэй входила в бухту, все видели, как она приближается и дельфины играют вокруг нее в золотом море. Какая это была картина!

Через несколько дней деревня была заполнена туристами, которые приехали, что увидеть знаменитых дельфинов, и то как они играют вокруг Салли Мэй.

И каждое утро, Салли Мэй и остальные небольшие рыбацкие лодки отправлялись в море,

набитые туристами, которые были только рады заплатить за поездку, которая могла быть только раз в жизни. Им нравилось, когда дельфины проносились и дурачились вокруг них, а они придерживали руками свои шляпы и смеялись от удовольствия.

Никогда в жизни не был Джим так счастлив. Смешарик вернулся к нему, а у его отца были деньги, чтобы купить новые паруса для Салли Мэй. И остальные рыбаки, также могли починить свои паруса и покрасить свои лодки. Снова деревня стала счастливым местом.

А уж дети...

... они могли плавать с дельфинами в любое время. Они могли гладить их и плавать с ними, и играть с ними, и даже разговаривать с ними. Но они все знали, что только один дельфин может позволить сесть на себя.

Это был Смешарик.

И они все знали, что только одного человека в мире может катать на себе Смешарик.

И это был Джим.

Майкл Морпурго (Michael Morpurgo); Майкл Фориман (Michael Foreman)
Мальчик и дельфин
Лондон, издательство
Andersen Press, 2004